

РОССИИ НУЖЕН ИНОЙ МИРОВОЙ ПОРЯДОК

Михаил Леонтьев

Михаил Леонтьев — российский тележурналист, публицист, ведущий телепередачи «Однако» (Первый канал), главный редактор журнала «Однако», член партии «Единая Россия». Автор и ведущий телевизионного проекта «Большая игра» (2007), посвященного истории противоборства России и Великобритании за господство в Центральной Азии в XIX–XX веках, автор книги «Большая игра» на эту же тему (М., 2009)

«Вашингтонский консенсус» уже сформировался ко времени распада СССР, когда СССР еще не начал распадаться физически, но исчез как альтернатива: захотел быть похожим на всех. Уже тогда сложилась некая система ценностей, которая являла собой некое «идеальное устройство», спорить с которым может только «сумасшедший». На этом до сих пор строится вся американская политика, которая считает, что те ценности, которые они защищают, настолько идеальны, что люди, сопротивляющиеся им, — это просто изгои. Отсюда и термин «государства-изгои», с которыми можно делать все что угодно.

Все институты современного мира являются инструментами «вашингтонского консенсуса» — МВФ, Всемирный банк, ВТО, НАТО как глобальная система безопасности.

Китай, который объявляют некой альтернативой неолиберальной системе, во многом сам является продуктом этого консенсуса. Сама суть консенсуса гласит: куда ж он денется.

Что такое либерализм, либеральная демократия? Это наиболее усовершенствованный способ господства буржуазных элит. В принципе, Америка в международном распределении труда обеспечила себе функцию потребителя всего. Есть красивая схема: американцы за деньги, заработанные в Китае, потребляют товары, сделанные в Китае, потому что сам Китай не может их потребить. Это очень упрощенная модель, но в целом ясно объясняющая действительность.

В чем заключается смысл либеральной модели? В том, что рынок сам себя регулирует. Но сейчас в это уже никто не верит. Реальный капитализм тем и был хорош, что всегда был крайне рациональным строем — очень прагматичным. Его основные фигуры — промышленники, купцы, торговцы — были людьми абсолютно рациональными.

Но нынешние основные эмитенты финансового рынка — это абсолютно иррациональные личности, очень похожие на сомалийских пиратов по уровню проникновения в суть экономической модели: **если на сомалийского пирата надеть костюм от Бриони, то он вполне может выходить на фондовый рынок.** Эти люди торгуют фикцией.

В процессе деградации мировой торговли и мировой валютной системы начнут формироваться некие макросистемы — валютные, финансовые, социальные и политические, очень отличающиеся друг от друга. И транзакции между этими системами резко понизятся по

сравнению с современным уровнем.

Эти системы будут сообщаться друг с другом и политически, и культурно, и, наверное, финансово, но уже в значительно меньшей степени. Они будут вполне самодостаточны и будут иметь настолько мощные внутренние рынки, чтобы внутри себя обеспечивать достаточный оборот. Они будут друг к другу как-то относиться, но с культурной точки зрения, с точки зрения ценностей это будут просто разные цивилизации.

И если в этой системе возможно понятие консенсуса, то только в смысле консенсуса равновесия силы. Может быть, не двух сил, а четырех или пяти — этакая многополярность, достигнутая не путем переговоров, а путем прошупывания друг друга.

В этой системе никакого центра быть не может. **Сейчас в мире есть один центр, и он находится в Вашингтоне.** Мы знаем, как этот центр функционирует и что он может. **В настоящий момент он не может ничего.**

Представить себе, что это все это переедет в Пекин? Но Китай вторичен по отношению к Соединенным Штатам. Да, у них другая цивилизация, да, у них есть свои амбиции, но Китай весь вырос на американских капиталах.

Почему Китай живет в американской системе, понять можно. Китай, присосавшись к американской системе, построил вторую, а если говорить о реальном секторе экономики, то и первую экономику мира. Он явный бенефициар этой системы. **А мы в результате подсаживания к американской системе, сначала просто потеряли страну, потом потеряли 65 процентов экономики и продолжаем деградировать.**

Зачем американцы пытаются спасти свою систему, очевидно. Зачем китайцы — понять легко. А России-то это зачем? ■

Специально для РЖ